

ЛАУРЕАТЫ «АРАБСКОГО БУКЕРА»: «ФРАНКЕНШТЕЙН В БАГДАДЕ» АХМЕДА СААДАВИ

В.Н. ЗАРЫТОВСКАЯ

Кандидат педагогических наук
Российский университет дружбы народов

Ключевые слова: современная арабская литература, новейшая иракская литература, «Арабский Букер», Ахмед Саадави, «Франкенштейн в Багдаде»

Знакомство с арабской литературой российских и европейских читателей зачастую ограничивается произведениями устного народного творчества, такими, как, например, сказочный цикл «Тысяча и одна ночь». Читатели, имеющие более глубокий интерес к Востоку, знают о жемчужинах доисламской эпохи - «аль-Джахилии» и средневековой поэзии арабов (Имру аль-Кайса, аль-Мутанабби, аль-Маарри и др.), а знатоки современной литературы ценят романы Нобелевского лауреата 1988 г. египтянина Нагиба Махфуза или яркого писателя Гамала аль-Гитани¹.

Эти произведения вошли в сокровищницу мировой культуры и оказали на нее большое влияние, но ими не исчерпывается большая арабская литература. В современном глобализирующемся мире художественное творчество Арабского Востока, основанное на богатых традициях, стремительно развивается, осваивая, в частности, постмодернистские приемы, и заслуживает более пристального внимания, равно как и перевода на основные мировые языки.

Необходимо признать, что очень мало произведений современной арабской литературы переводится и издается за рубежом, в отличие, к примеру, от европейской или американской. Это объясняется рядом факторов, среди которых - коммерческая незаинтересованность издательства, трудности перевода арабских текстов, специфика жизни на Арабском Востоке, интерес к которой проявляет далеко не каждый издатель или читатель.

Однако бурные события, охватившие страны Ближнего Востока и Северной Африки в начале 2011 г. (т.н. «арабская весна»), заставили неарабский мир обратить внимание на происходившие в этом регионе кризисные явления и на то, какое влияние они оказали на другие страны. Одним из инструментов такой диагностики является современная арабская беллетристика. Хро-

ника событий обрела художественную форму и показана с позиции индивидуального, субъективного опыта. А перевод арабской литературы за последнее время получил востребованность как контрпункт к репортажам в СМИ².

Рост интереса к современной арабской литературе стал особо заметен, в частности, после событий 2003 г., а именно - американского вторжения в Ирак, но также имел и чисто литературный стимул - международный успех романа египетского писателя Аля аль-Асуани «Дом Якобьяна» (2002 г.), переведенного на 22 языка, в т.ч. и на русский³, и его следующее произведение «Чикаго».

Логичным звеном в популяризации арабской литературы стало основание в 2008 г.

* Аль-Асуани А. Дом Якобьяна. М., Центр гуманитарного сотрудничества. 2008.

премии *IPAF (International Prize for Arabic Fiction)*, призванной способствовать признанию качественной арабской беллетристики за рубежом. Произведения лауреатов этой премии гарантированно переводятся на английский язык и издаются за пределами арабского мира. Учредителями выступили Благотворительный фонд ОАЭ, Международная книжная ярмарка Абу-Даби и оргкомитет престижной английской Букеровской премии, поэтому за литературной наградой закрепилось неофициальное название «Арабский Букер».

Наблюдатели и критики не раз отмечали, что, в связи с политизированным интересом к арабскому региону, премия присуждается исключительно тем авторам, чьи произведения имеют острополитическую и социальную направленность⁴. К этому можно относиться по-разному, тем не ме-

нее, произведениям подобной тематики нельзя отказывать в актуальности и художественных достоинствах. Одна из таких работ - роман иракского писателя Ахмеда Саадави* «Франкенштейн в Багдаде», который был удостоен премии «Арабский Букер» в 2014 г.

Это произведение рассказывает о жизни иракцев оккупационного периода после 2003 г., о неожиданных поворотах и скрещении человеческих судеб. Здесь и генерал Сурур Маджид, бросающий все силы на поимку загадочного преступника, дабы обелить себя перед проамериканским правительством за службу старому режиму; и журналист Махмуд аль-Савади, скрывающийся от мести избежавшего правосудия и ставшего важным человеком бандита; и живущая на грани помешательства христианская вдова Элишуа, двадцать лет ждущая сына с иракско-иранской войны и не желающая покидать родные стены; и предприниматель новой волны Фарадж аль-Далляль, скупающий за бесценок имущество у разорившихся конкурентов, а также несчастных багдадцев, бегущих от ежедневной угрозы жизни.

Во вполне реальные события, которые разворачиваются в этом романе, вплетаются, с одной стороны, элементы мистики - команда гадалей, работающих на органы безопасности, говорящая икона святого Георгия Победоносца, неприкаянные души погибших, с другой - фантастический образ в лице чудовищного существа-убийцы.

О фантастике как жанре своего романа Ахмед Саадави сказал следующее: «Основная направленность романа - социальная и политическая, фантастика нужна лишь для того, чтобы показать глубину

Ахмед Саадави на вручении премии «Арабский Букер». Абу-Даби, апрель 2014 г.

происходящего. Фантастика - это не побег от реальности и не ее трансформация»⁵. Кажется, что не случайно из-за отсутствия политического решения существующему кризису в стране иракское искусство, и прежде всего литература, сконцентрировалось на теме насилия, но изображает ее в фантастическом ключе.

История начинается с описания жизни выпивохи и фантазера Хади-старьевщика, который ежедневно бродит по иракской столице в поисках антикварных вещей и волея-неволей становится свидетелем ужасных терактов. Его корбит, что части людских тел, словно обычный мусор, остаются лежать на улице непогребенными. Хади подбирает их, и к нему приходит безумная идея - сшить останки тел жертв, чтобы потом предать их земле.

Однако в получившееся, таким образом, существо ночью вселяется душа погибшего при взрыве охранника отеля, и оно фантастическим образом оживает. Теперь его цель - отомстить тем, кто устроил теракт. Но после каждого акта возмездия это существо обнаруживает, что та часть тела, которая была заимствована у отомщенной им жертвы и

«пришита» ему, исчезает. Чтобы продолжать мстить, оно вынуждено теперь «забирать» новые части тела у террористов, над которыми уже учинило расправу. Так, череда убийств не видно конца - насилие порождает насилие.

Существо-убийца получает в романе несколько прозвищ. Хади, который и сотворил это подобие человека, зовет его просто - Как-его-зовут, по-арабски - Щесмах, полиция окрестила его мистером Икс, а журналисты прозвали чудовищем Франкенштейном**.

Образ «Франкенштейна из Багдада» глубоко символичен и многослоен. Это не только символ бесконечного террора и непрекращающихся смертей, это символ жертвы и преступника одновременно, показывающий, какая тонкая грань лежит между ними в современном жестоком мире. По мнению автора, теория абсолютных зла и добра не выдерживает критики⁶. Никто не является только преступником или только жертвой, которая также может начать мстить и убивать по принципу «кровь за кровь». Страх превращает людей в убийц. Так, в романе один из героев говорит: «Переживаемая нами трагедия имеет один источник - страх»⁷.

Однако «багдадский Франкенштейн» - также и олицетворение спасителя. Поскольку органы безопасности оказываются бессильны прекратить теракты и насилие и, бывает, арестовывают первого подозреваемого, только чтобы закрыть дело, мечта о героине-одиночке, который восстанавливает справедливость, жива в народе. Подобный архетип вообще характерен для литературы арабских стран⁸.

На вопрос о том, действительно ли Ираку в настоящее время нужен такой герой, А.Саадави ответил, что хотел в своей книге показать как раз

* Ахмед Саадави (род. 1973) - иракский романист, поэт и сценарист, режиссер документальных фильмов.

** Оригинальный «Франкенштейн» был написан английской писательницей Мэри Шелли в 1818 г.

обратное. «Можно подумать, что Франкенштейн воплощает традиционные стандарты справедливости, мщения, установления порядка. Но то, что для одной группы кажется справедливым, оказывается несправедливым для другой», - говорит он⁹.

Собранный из частей тел людей разного вероисповедания и принадлежащих к разным этносам, которые представлены в Ираке - древней стране с богатой историей, Франкенштейн являет собой собирательный образ иракца, и автор не раз подчеркивает неоднородность и многообразие иракского общества. Так, один из героев обнаруживает, что он не арабского и даже не мусульманского происхождения, а его предок принял ислам, влюбившись в мусульманку. В доме самого старьевщика за упавшей со стены картиной с сурой из Корана обнаруживается статуя Девы Марии, а под ее основанием позже находят изображение меноры*.

Проблема национальной идентичности в Ираке остро встала после падения режима Саддама Хусейна в 2003 г., что и показано в романе. Багдад в представлении А.Саадави разделен железобетонными стенами и контрольно-пропускными пунктами и похож на монстра, в жерлах которого каждый день вспыхивают кровавые конфликты между различными этническими или религиозными группами, а багдадцы уподобились жильцам одного дома, которые, вместо того, чтобы сплотиться, с подозрением относятся друг к другу.

В связи с проблемой идентичности, необходимо отметить также присутствие в сюжетной линии этого романа истории, связанной с вынужденной продажей и последую-

щим переименованием отеля «Аль-Уруба» («арабский мир», «арабы») в гостиницу «Величайший Пророк», что может говорить о конце национальной идеи и воцарении политического ислама на территории Ирака.

В заключение стоит отметить, что роман Ахмеда Саадави привлекателен не только насыщенным и острым сюжетом с непредсказуемым концом и большим числом удачно выведенных типических образов. «Франкенштейн в Багдаде» имеет черты постмодернистского направления *пастиш* (от фр. *pastishe* - смесь, попури) - отсутствие аксиологических приоритетов, т.е. явной оценки автором событий, и организации текста как эклектической конструкции¹⁰.

Текст написан в интригующей форме «романа в романе» - будто читателю предоставляется возможность прочитать попавший в руки спецслужб текст, за автором которого снова объявлена охота. Повествование ведется от разных лиц - от третьего лица, от лица автора романа, от Франкенштейна, записывающего на диктофон интервью для журналиста. Суждение о достоверности событий и искренности слов героев выносит исключительно сам читатель, как в случае любовных отношений в романе режиссера Наваль аль-Вазир и журналиста Махмуда аль-Савади, или пропажи якобы \$13 миллионов из офиса газеты, или предсказания о том, что через 20 лет аль-Савади станет премьер-министром Ирака.

Но, главное, роман заставляет пережить и понять ту атмосферу страха и безысходности, в которой живут современные иракцы. Именно за это, по общему мнению критиков и литературоведов, «Франкенштейн в Багдаде» получил высокую оценку комитета «Арабского Букера», а сами критики

назвали роман призывом к прекращению бессмысленного кровопролития ради мести¹¹.

¹ Подробнее о творчестве Н.Махфуза см. также: *Кирпиченко В.Н.* Нагиб Махфуз. Небольшой экскурс в творчество большого писателя // *Азия и Африка сегодня*. 2008. № 11. (*Kirpichenko V.N.* 2008. Naguib Mahfouz. Nebolshoi ekskurs v tvorchestvo bolshogo pisatelya // *Aziya i Afrika segodnya*. № 11) (in Russian); *Назуб Махфуз*. Забалави. Рассказ // *АиАС*. 2008. № 11; *Зарытовская В.Н.* Запрещенный роман Нагиба Махфуза // *АиАС*. 2014. № 1. (*Zarytovskaya V.N.* 2014. The prohibited novel of Naguib Mahfouz // *Aziya i Afrika segodnya*. № 1) (in Russian); *Кирпиченко В.Н., Мубараккова Д.А.* «Послание любви и нежности» Гамали аль-Гатани // *АиАС*. 2011. № 4. *Kirpichenko V.N., Mubarakova D.A.* 2011. Poslanie lyubvi i nezhnosti Gamalya al-Gitani // *Aziya i Afrika segodnya*. № 4) (in Russian)

² *Lindsey U.* The novel after the Arab Spring // *Newyorker*. 08.05.2014.

³ См. отрывки из романа (в сокращении): *Аля Аль-Асуани*. Дом Якобына // *Азия и Африка сегодня*. 2010. № 1, 2, 3. (*Alaa Al-Aswany*. 2010. Dom Yakobyana // *Aziya i Afrika segodnya*. № 1, 2, 3) (in Russian)

⁴ *Трифопова Е.* «Арабский Букер» достался ливанцу - <http://golosi-slama.com/news.php?id=7305>

⁵ *Hasan H.* Reading «Frankenshtein in Baghdad» // *Al Monitor*, 18.03.2014.

⁶ *Al-Mustafa N.* Novelist Ahmed Saadawi creates an iraqi Frankenshtein // *Asharq al-awsat*. 22.03.2014.

⁷ *Saadawi A.* Франкштейн фи Багдад («Франкенштейн в Багдаде»). Beirut-Baghdad, al-Jamal. 2013, p. 352.

⁸ *Al-Mustafa N.* Op. cit.

⁹ Ibidem.

¹⁰ *Yas Kh.A.* Риваят Франкштейн... кейфа юстану аль-вакыу хурафа? (Роман «Франкенштейн»... Как из реальности сделать сказку?) - <http://www.alquds.co.uk/?p=464106>

¹¹ *Kilkamesh N.* Традиция бр-кыйя - кыраа фи риваят Франкштейн фи Багдад лиль кятиб Ахмед Саадави (Иракская трагедия - прочтение романа «Франкенштейн в Багдаде» Ахмеда Саадави) - <http://www.ahe-war.org/debat/show.art.asp?aid=434215>

* Менора - семисвечный литургийный светильник, один из символов иудаизма.